

Выше всяких похвал

В АГНЕР. Недалеко ушло то время, когда это имя занимало умы всего мира. Скрестились вокруг его художественных идей и копья русской музыкальной мысли. Не всегда соглашаясь с его драматургическими концепциями, русские композиторы преклонялись перед ним, как великим музыкантом. И можно даже говорить о вагнеровской эпохе в русском театре — перед первой мировой войной почти все оперы немецкого мастера, увенчанные театральными «Кольцо Нибелунгов», получили великолепное воплощение на нашей отечественной сцене. Интерес к Вагнеру вновь ярко вспыхнул с первых же лет революции, сказавшись в целом ряде вагнеровских постановок во главе с «Майстерзингерами».

Естественно поэтому, что русский театр создал свои традиции в трактовке вагнеровского репертуара. Сила его героев с псевдогероических котурнов, восстав против пессимистической трактовки его образов, русские певцы подчеркнули их подлинный гуманизм, раскрыли высокий пафос человеческих чувств.

Поэтому так отрадно было заметить родственный нам подход к Вагнеру Венского оперного театра, на спектаклях которого «Тристан и Изольда» в Большом театре царил горячий энтузиазм.

Музыка Вагнера, его изумительный оркестр, безраздельно увлекают пафосом высокой и страстной любви. «Жизнь и смерть, все значение и весь смысл мировой жизни, здесь зависит лишь от душевных эмоций», — писал Вагнер. И действительно, трудно поставить рядом с «Тристаном» какие-либо другие произведения, в которых с таким многообразием и вместе с тем такой цельностью были бы дана вся палитра красок безудержно влекущего чувства, то томительно истоняющего, то поднимающегося до вершин неоглядной, всепоглощающей страсти.

Дирижер Карл Бём раскрыл партитуру оперы с позиций высокого гуманизма и высокой поэзии. Замечательный мастер показал нам Вагнера во всей красоте его оркестра, предельно выделив все переливы инструментов (чего стоит хотя бы

только партия солирующего английского рожка в последнем акте!), великолепно подав голоса исполнителей. Его чуткое и бережное отношение к певцам при таком масштабе оркестра заслуживает самой высокой оценки.

С огромным удовольствием мы познакомились с выдающейся, подлинно вагнеровской певицей Берит Линдхольм. Ее большой, яркий, свободно льющийся, красивого тембра голос, ее искренний темперамент, превосходное владение труднейшей партией Изольды поистине выше всяких похвал. Очень корректно, музыкально, с тонким вкусом исполнил роль Тристана Джесс Томас, подчеркнув чистоту и юность своего героя. Певцы так превосходно провели знаменитый дуэт второго акта, что слушатели почти не заметили его огромной протяженности.

Запечатлелся в памяти и отличный, красивый и мягкий голос Карла Риддербуша, создавшего внушительный образ короля Марка. Но особо хочется сказать о работе режиссера-постановщика Августа Эффердинга и художника Гюнтера

Шнейдера-Симссена. Их предельно условная трактовка спектакля мне представляется здесь вполне уместной. Меньше всего интересовало Вагнера в этой опере изображение внешнего мира, в котором живут его герои. Оно лишь помешало бы той напряженной концентрации чувств, которые переживают Тристан и Изольда. Художник очень удачно пользуется световыми эффектами, которые «рисуют» атмосферу дня и ночи, сумерек и просветления. И все это в тесной связи с музыкой.

С благодарностью хочется отметить огромный вклад в спектакль блистательного оркестра Венской оперы, принявшего на себя львиную долю труда и ответственности.

«Тристан и Изольда» в постановке Венской оперы надолго останется в памяти москвичей, переживших чудесные часы подлинного эстетического наслаждения.

Надежда ЧУБЕНКО,
заслуженная артистка РСФСР.